

Глава 10. Разногласия

Пока Се Хэндун развлекал старушку беседой, Шэнь Вэй отправился на кухню — помочь Су Шикану.

Шэнь Вэй рос в холе и неге, за все шестнадцать лет пальцем о палец не ударив ради домашней работы. Понятия не имея, с чего начать, он просто стоял рядом, наблюдая за Су Шиканом и изредка подавая ему то одно, то другое.

Су Шикан расположился у плиты и неторопливо, методично нарезал овощи. Он низко склонил голову, обнажив тонкую шею. В руках его всё спорилось — кухонные хлопоты он вёл на удивление ловко и аккуратно, что никак не вязалось с его обычным колючим характером.

Если приглядеться, выходило даже... мило и по-домашнему.

Шэнь Вэй тряхнул головой, отгоняя странную мысль, и подошёл ближе:

— Давай помогу.

— Не надо.

Су Шикан как раз резал острый перец, и кончики его пальцев уже нещадно пекло. Скользнув взглядом по холёным рукам Шэнь Вэя с аккуратными тонкими пальцами, он подумал, что тот явно не создан для такой грубой работы.

— Перец жгучий, кожу разъест. Будет больно.

— Не могу же я просто стоять столбом и ждать, пока меня накормят. Совесть замучает.

— Надо же, — Су Шикан хмыкнул, и в его тёмных глазах вспыхнули весёлые искорки. — Будь мы в другом месте, я бы тебя близко к тарелке не подпустил. Но сегодня ты гость в моём доме, так что пользуйся моментом.

— Су Шикан...

— Иди лучше к бабушке, составь ей компанию.

Шэнь Вэй промолчал и в конце концов действительно вышел во двор.

Се Хэндун сидел перед бабушкой Су. Наклонившись вперёд и подперев подбородок рукой, он мягко улыбался, слушая её неторопливый рассказ. Тёплые лучи солнца очерчивали его

профиль тонким золотистым контуром.

Шэнь Вэй подошёл, притащил низкую табуретку и устроился рядом.

— Кан-цзай говорил, твой дядя и мама собираются пожениться? — спросила старушка.

— Да... — Се Хэндун опустил глаза, его лицо смягчилось. — Наверное, в следующем году.

— Твоей маме в этот раз точно повезло встретить хорошего человека. Да и ты уже вырос. Всё налаживается, — бабушка Су ласково сжала ладонь Се Хэндуна. — Натерпелись же вы с Шиканом в детстве... Настрадались. Мне так хочется, чтобы жизнь у вас наконец устроилась.

Шэнь Вэй краем уха слышал о прошлом Су Шикана, но даже не подозревал, насколько тяжело им обоим пришлось.

«Так вот почему они так сблизились? Из-за того, что пережили одно и то же?»

Старушка перевела взгляд на Шэнь Вэя:

— Кан-цзай со мной тихий, но характер у него упрямый, ершистый. Он не умеет нравиться людям. Если он ненароком обидит тебя — не сердись на глупого. Он ведь мой единственный внук. Мне так хочется, чтобы у него было побольше друзей. Чтобы он не остался совсем один...

Старушка говорила тихо, и в её голосе скользнуло что-то робкое, почти просительное.

Её здоровье угасало на глазах, а бесконечные лекарства стоили огромных денег. Каждый день она ждала Су Вэньцзюня, умоляла его приехать, но сын всякий раз отделялся обещаниями. «В следующий раз», — твердил он. Но когда наступит этот следующий раз? Неужели только тогда, когда она окажется в сырой земле, и он принесёт охапку диких лилий на её могилу?

Ей было невыносимо жаль Шикана. Бедный мальчик с малых лет не видел радости, таскаясь за ней, дряхлой старухой. Пока жива — лишь обуза для него, а умрёт — как оставить его одного в этом холодном мире?

— Как он там, в школе? — тихо спросила она Шэнь Вэя. — Прилежно учится? Не хулиганит?

Шэнь Вэй только открыл рот, чтобы соврать и успокоить её, как из кухни показался сам Су Шикан. В руках он держал две тарелки: яичницу с помидорами и ароматную острую курицу в красном масле.

— О чём шепчетесь? — спросил он.

В углу двора, у раскидистых кустов зимоцвета, примостилась небольшая беседка. Су Шикан перенёс тарелки туда, расставив их на деревянном столе.

— Пахнет потрясающе, — Се Хэндун помог бабушке подняться и дойти до беседки, а Шэнь Вэй поспешил обратно на кухню, чтобы забрать оставшиеся блюда.

Опустившись на скамью, Се Хэндун уставился на лоснящуюся от специй острую курицу в красном масле. От одного только вида и аромата у него потекли слюнки.

— Шикан, ну ты даёшь! Просто мастер.

— Рад стараться, — отозвался тот, принося из кухни глубокую пиалу с наваристым грибным супом с тофу. Следом он поставил перед Шэнь Вэем отдельную тарелку — неострую курицу гунбао, приготовленную специально для него.

Шэнь Вэй на миг опешил.

Он и подумать не мог, что этот вечно колючий и, казалось бы, совершенно невнимательный парень запомнит, что он не переносит острое.

Обед прошёл на редкость душевно. Маленький дворик уже давно не слышал столько смеха и голосов. Разумеется, эта простая стряпня не шла ни в какое сравнение с изысками личного шеф-повара в доме Шэнь Вэя, но почему-то именно здесь он уплетал всё за обе щёки. Готовил Су Шикан превосходно — куда лучше, чем можно было ожидать.

Но когда с обедом было покончено и пришло время прощаться, Шэнь Вэй вспомнил, зачем они вообще сюда пришли.

Су Шикан возился в крошечной, душной мастерской, насквозь пропитанной запахом краски и ржавого железа. Он сидел на корточках, сосредоточенно копаясь в проводах разобранного электросчётчика.

Уложив старушку спать и тихо прикрыв за ней дверь, парни заглянули к нему, чтобы попрощаться.

Шэнь Вэй решил больше не тянуть. Вытащив из кармана сложенную ведомость, он развернул её прямо перед носом Су Шикана, руки которого были по локоть в саже и мазуте:

— Держи.

Тот мазнул по бумаге равнодушным взглядом и отвернулся:

— Положи куда-нибудь.

— Тебе совсем не интересно, сколько ты набрал?

Се Хэндун молча застыл рядом. Он сам не решался заводить этот разговор, боясь задеть друга, но раз уж прямолинейный Шэнь Вэй пошёл напролом, то и ему хотелось услышать ответ.

Когда Шэнь Вэй улыбался, он казался легкомысленным бездельником, но стоило ему посерьёзнеть, как проступала властность, несвойственная его возрасту. Он умел давить авторитетом на сверстников.

Вот только на Су Шикана это не производило ровным счётом никакого впечатления.

Су Шикан отложил инструменты и, забыв про грязные ладони, раздражённо взъерошил волосы. Внутри поднималась глухая злость. Какого чёрта этот придурок лезет не в своё дело?

— Я же сказал: положи на стол, потом сам гляну.

— А тебе вообще не плевать?

— Твою мать, — процедил Су Шикан сквозь зубы. — Я сказал: сам разберусь.

Наступила гнетущая тишина.

Почувствовав, как накаляется обстановка, Се Хэндун поспешил вмешаться. В отличие от Шэнь Вэя, он умел подбирать мягкие слова:

— Шикан, послушай... Ты думал о том, что будет дальше? Бабушке, кроме тебя, положиться не на кого. Какой смысл губить собственную жизнь только ради того, чтобы досадить отцу? В итоге ты делаешь хуже только себе.

— Да не... ничего я не делаю... — пробурчал Су Шикан.

Он терпеть не мог, когда его поучали. Привыкший расти сам по себе, без материнской ласки и отцовской заботы, он задыхался под этим двойным напором. Расспросы об оценках душили его.

По привычке он потянулся к полке, нащупал пачку и выудил сигарету, пытаясь унять глухую тревогу, сдавившую грудь. Но стоило ему сжать фильтр зубами и полезть в карман за зажигалкой, как Шэнь Вэй бесцеремонно вырвал сигарету у него изо рта.

— С тобой разговаривают, — отрезал Шэнь Вэй, и тон его не предвещал ничего хорошего. —

Малолетка, а уже за сигарету хватаешься. Думаешь, бабушке понравится на это смотреть? Представляешь, как ей будет больно?

— А тебе-то какое дело?! — взорвался Су Шикан. — Я живу так, как мне хочется, ясно тебе? И плевать мне на этого урода, я не ради него это делаю!

— Да ты на оценки свои посмотри! — Шэнь Вэй ткнул лист ему прямо в лицо. — Кроме математики, там хоть один живой балл есть? Ты же на самом дне рейтинга, понимаешь ты это или нет?!

— Шэнь Вэй, полегче, — тихо предостерег его Се Хэндун. Он прекрасно знал упрямый нрав друга: давить на него было бесполезно, иначе всё закончится дракой.

Но Шэнь Вэй даже не обернулся. Вся злость и раздражение, копившиеся в нём, требовали выхода, и он высказал всё начистоту:

— Ты же любишь бабушку, сам видишь, как вы живёте! Если сейчас не возьмёшься за ум, как ты собираешься кормить её, когда закончишь школу? На что вы будете жить? Пойдёшь на завод за три тысячи юаней в месяц и будешь прозябать в нищете до конца дней?

— И на три тысячи проживём, не пропадём. Не утруждайте себя заботами, молодой господин Шэнь.

Се Хэндун переводил взгляд с одного на другого, понимая, что вставить слово уже не удастся. Вообще-то, он и сам давно хотел поговорить с Су Шиканом на эту тему, но всегда малодушно откладывал из страха поссориться. То, что Шэнь Вэй рубил правду-матку с плеча, пусть даже грубо, было необходимо. Пусть поскандалят, лишь бы дошло.

Шэнь Вэй был в ярости. Он шагнул вперёд, нависая над Су Шиканом:

— Да, пожилому человеку много не надо — была бы крыша над головой да плошка риса. Но лекарства стоят денег! Счета за свет и воду тоже сами себя не оплатят! Ты пока мелкий, жизни не видел и ни черта не понимаешь. А когда вырастешь? Семью заводить надо будет, бабушку лечить. Кто на тебя с твоими тремя тысячами посмотрит, дебил ты малолетний?

— Ого, — зло выплюнул Су Шикан, поднимаясь на ноги. — Принёс паршивую бумажку, а строишь из себя отца семейства. Мою женитьбу он уже распланировал!

— Да сдался ты мне! Кто ты вообще такой, чтобы я о тебе пёкса? Я говорю это только из уважения к твоей бабушке. Хватит шлаться, ввязываться в драки и забивать на учёбу! Делай то, что должен, чтобы потом, стоя в холодном коридоре больницы, не реветь от бессилия из-за того, что у тебя нет денег на её спасение!

— Шэнь Вэй, твою мать, да пошёл ты на хер! — Су Шикан окончательно потерял контроль. Сорвавшись с места, он мёртвой хваткой вцепился в воротник Шэнь Вэя.

— Шикан, не надо! — крикнул Се Хэндун.

— Думаешь, раз у тебя куча бабла, то имеешь право меня жизни учить?! — проорал он прямо в лицо Шэнь Вэю. — Раз я для тебя пустое место, проваливай отсюда и держись подальше! Да пусть я хоть сдохну под забором, тебя это ебать не должно!

Он выхватил злосчастную ведомость и с яростным остервенением разорвал её пополам, а затем ещё и ещё раз, швыряя клочки под ноги.

— Подумаешь, циферки на бумажке! Что они решают? Да ни хера они не значат!

— Шикан...

Се Хэндун попытался оттащить его. Он видел, что Су Шикан исходит злостью, но за этой яростью скрывалась едва заметная, отчаянная дрожь. Тот балансировал на грани нервного срыва.

— Убирайтесь! Все катитесь к чертям!

Он обессиленно опустился на корточки и обхватил голову руками, до боли вцепляясь пальцами в волосы. Он мелко дрожал.

— Шикан, — Се Хэндун сделал ещё один осторожный шаг к другу. — Подумай над этим. Шэнь Вэй высказался грубо, но ведь он прав. Ты же знаешь, что я уеду в Пекин. Я очень хочу, чтобы мы поехали вместе. Если ты приложишь усилия, у тебя всё получится.

После бури в тесной мастерской повисла звенящая тишина.

Су Шикан медленно перевёл дыхание. Страх разбудить спящую за стеной бабушку удержал его от того, чтобы продолжить драку.

Поняв, что сегодня достучаться до него больше не удастся, Се Хэндун повернулся к Шэнь Вэю:

— Дай ему время. Пойдём.

Когда они уходили, Су Шикан так и остался сидеть на полу. Он даже не поднял головы им вслед.

Шэнь Вэй шёл хмурый как туча. Ловить такси они не стали и молча брели вдоль обочины.

Его всё ещё потряхивало от злости. Видя, что приятель не проронил ни слова за всю дорогу, Се Хэндун негромко заговорил:

— У Шикана характер как пороховая бочка — спичку поднеси, и рванёт. Не принимай близко к сердцу.

— Нормально всё, — буркнул Шэнь Вэй.

— Ты ведь знаешь, как я рос? — Се Хэндун грустно улыбнулся. — Мама вечно моталась по заработкам, мы кочевали с места на место. Отец пил, играл, бил нас... То время казалось бесконечным беспросветным кошмаром. В средней школе меня все презирали. Хотя я и учился лучше всех, общаться со мной никто не хотел. Жуткое было одиночество.

Шэнь Вэй покосился на него, чувствуя, как злость внутри начинает понемногу утихать.

— Я тогда думал, что несчастнее меня человека на свете нет. А потом встретил Шикана... Он был наглый и колючий. Посмотришь на него — вылитый наследник богатого семейства, которого баловали с пелёнок. На лице ни тени заботы.

Шэнь Вэй пнул попавшийся под ноги камешек:

— И что потом?

— Он ведь младше меня, но когда прознал, что меня в классе травят, гордо заявил, что теперь он мой покровитель и никто меня пальцем не тронет. А когда я впервые пришёл к нему в гости, выяснилось, что они с бабушкой выживают совсем одни.

Шэнь Вэй промолчал.

— Понимаешь... то, что для нас с тобой было само собой разумеющимся с первых дней жизни, для Шикана — недостижимая роскошь.

Шэнь Вэй понимал, о чём он: о родительском тепле и заботе, которых Су Шикан никогда не знал.

— Мог бы и раньше рассказать, — проворчал он, но в груди неприятно защемило при воспоминании о дрожащих плечах Су Шикана.

Се Хэндун негромко рассмеялся:

— Да ты ведь и сам заводишься с пол-оборота. Два сапога пара, честное слово.

<http://bllate.org/book/18308/1758902>